

СЕМИОТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ г. АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН

Калинина А.В., магистрант

Мауленова Г.Д., кандидат архитектуры, ассоц. профессор

Казахский национальный исследовательский технический университет
им. К.И. Сатпаева, Алматы, Казахстан

***Аннотация.** Влияние архитектуры городского пространства на его жителя неопровержимо. Оно происходит в процессе диалога зрителя с его окружением. Архитектура говорит с нами на своем языке, на языке форм, знаков и символов, передает нам чувства, задает настроение, управляет поведением.*

Целью исследования является анализ возникновения смыслов и значений архитектуры. В статье раскрываются пути изучения произведений зодчества посредством семиотических структур. Описываются механизмы влияния архитектурных объектов на человека и общество начиная с древних времен по наши дни. Рассмотрены различные ипостаси понимания зрителем архитектурного образа. Выделены типы знаков, позволяющих проанализировать сооружения с точки зрения семиотики. Типы знаков раскрыты на примере особо значимых архитектурных произведений города Алматы.

***Ключевые слова:** архитектура, семиотика, символизм архитектуры, архитектурный знак.*

Невозможно опровергнуть тот факт, что помимо организации пространства архитектура также оказывает постоянное влияние на пользователей этого пространства. Объекты архитектуры находятся в непрерывном взаимодействии с субъектом, в качестве которого может выступать как один человек, так и коллектив, городское сообщество [1].

На уровне города все эти объекты объединяются в своеобразный градостроительный язык. Город ведет диалог с жителем. Его улицы не

просто направляют потоки людей, но и ориентируют горожан относительно сторон света, ведут к знаковым местам, управляют настроением [2].

Анализируя наши отношения с архитектурой, мы не раз убеждаемся, что вовлечены в акт коммуникации, при этом не исключая ее функциональности.

Обратимся к эпохе каменного века, откуда и берут свое начало первые архитектурные постройки. Первобытный человек, напуганный буйством стихий, ищет убежище среди камней, в расщелинах и пещерах, подобно зверям. Найдя спасение от дождя и ветра, он принимается разглядывать свое убежище. Оценивает размер пещеры, сравнивая ее с размерами внешнего мира, начинает различать внешнее пространство и внутреннее, понимает, что он в безопасности. После того, как утихает буря, наш предок выходит из пещеры и начинает оценивать ее снаружи, замечает отверстие входа, которое напоминает о сводах внутреннего пространства. Таким образом, зарождается идея о пещере как об укрытии. Столкнувшись с ней во второй раз, человек может увидеть те черты, которые он увидел в своем первом убежище. Так появляется понятие о пещере в общем. Возникает модель, позволяющая по совокупности конкретных признаков выделить пещеру.

Модель дает возможность узнавать пещеру издалека, понимание того, пригодна ли она для укрытия. Человек начинает замечать, что внешне пещеры могут отличаться друг от друга, но при этом будут соблюдаться условия сформированной у него абстрактной модели. Далее появляется возможность выразить модель с помощью графических знаков и донести ее до других людей. Этот знак становится неким сообщением о возможном использовании пещеры.

Так возникает то, о чем писал Р. Барт: «с того мига, как возникает общество, всякое использование чего-либо становится знаком этого использования». Иными словами, наличие пещеры обуславливает и развивает способность находить укрытия, при этом сообщая о возможности ее использования как таковой, вне зависимости от того, используют ее или нет.

Модели не только вступают в коммуникацию, но и дают нам определенные стимулы – реакции на конкретные явления. К примеру, когда мы видим перед собой лестницу, возникает стимул подняться по ней, переставляя ноги с одной горизонтальной плоскости на другую, а сам вид лестницы (крутая винтовая, пожарная и т. д.) говорит нам о сложности будущего подъема.

Таким образом, те возможности, которые перед нами открывает архитектура (входить, выглядывать в окно, подниматься и т. д.), являются нам не только функцией, но и располагают к определенному поведению [3].

Архитектура – это совокупность знаков и символов, которые указывают на возможности ее утилитарного использования, но при этом несущих дополнительный символический смысл.

Однако архитектура не способна выражать смысл прямыми изобразительными средствами подобно другим видам искусства. Она не воспроизводит ничего, кроме самой себя, поэтому любой увиденный в архитектуре смысл может казаться мнимым, косвенным. Здесь мы начинаем задаваться вопросами происхождения истинного смысла [4].

Значение приходит в архитектуру несколькими путями. Во-первых, это замысел автора, те чувства и мотивы, которые направили его на создание своего объекта. Во-вторых, назначение сооружения, его функция как факт будущего пользования, а также реакции пользователей, их переосмысление объекта. При этом теоретики архитектуры, начиная с Витрувия и заканчивая современными авторами, не раз приходили к выводу, что «семантическая жизнь» архитектурного сооружения не останавливается на моменте его постройки. Любой объект подвержен постоянному дополнению существующего значения, а может и приданию абсолютно нового [5].

Архитектура обладает собственным языком и семиотикой. Те формы, из которых состоит архитектурный объем, первоначально имеют свой смысл. Куб символизирует идеальный баланс, чистоту, устойчивость. Параллелепипед, установленный вертикально, стремится в небо. П-образные формы символизируют вход в ограниченное пространство, цилиндр выглядит одинаково с любого ракурса – символ вечности, чего-то божественного, полусфера – образ неба и т. д.

Связь между формой и функцией, формой и содержанием, те чувства и переживания, что вызывает у нас архитектура, ее смысловая составляющая, все это есть семиотические механизмы архитектуры. Эти механизмы раскрывают наше восприятие архитектуры, помогают узнавать здания, ориентироваться в пространстве, делают неодушевленные здания более родными.

Образ архитектурного объекта в сознании человека формируется из нескольких составляющих, показывающих различные стороны осмысления при взаимодействии человека с архитектурой.

В незнакомом пространстве у человека в первую очередь возникает потребность сориентироваться в новом месте, понять, что находится перед ним, позади, слева, справа, определить направление дальнейшего движения. Образ ориентации – простейшая часть образной структуры объекта

архитектуры. Он содержит информацию о самых простых психофизиологических потребностях человека: необходимости ориентации, идентификации форм и их отношений, которые формируют идею пространства, и возможности движения в нем.

Затем появляются вопросы о назначении нового окружения. В это время человек узнает объект, связывает с какой-либо знакомой ему моделью или категорией, соотносит функциональные признаки. Это образ узнавания. Он называет объект, присваивает ему смысл, связанный с таким простейшим признаком, как функция, объединяет визуальный образ и его название (слово).

Далее происходит оценка объекта, возникает образ интерпретации. Процесс интерпретации образа связан с особенностью выражения визуальных представлений в словесную форму. Асимметрия визуально-тактильного образа и его вербального воплощения обуславливает появление множества смыслов и значений. Все это определяет семантический потенциал архитектурного сооружения, его культурную ценность.

И, наконец, наступает потребность в понятии своих ощущений, чувств. Сочетание воздействий на человека, воспринятых им бессознательно или же отчасти осознано, выявляет образ интуиции, который показывает внутреннее ощущение окружающего пространства. Этот образ основывается на эмоциях к объекту, созданных из подсознательных мыслей и ощущений, влияющих на поведение человека [6].

Осмысление архитектуры с точки зрения семиотики предполагает анализ типов архитектурных знаков.

Знак рецепционного ожидания предваряет восприятие архитектурного сооружения, создает определенный настрой у зрителей, информирует о целостности произведения, его типе, подталкивает к прочтению форм, пластики, пониманию концепции здания.

Примером знака рецепционного ожидания в городе Алматы можно назвать ансамбль Новой площади (1971–1980 гг.), включающий в себя аллею по улице Байсеитовой с жилыми домами по обеим сторонам и зданиями министерств, здание Акимата (здание ЦК Компартии Казахской ССР, 1975–1980 гг.). Вверх по улице Байсеитовой зрителю открывается вид на грандиозное здание Акимата, обрамленное двумя высотными жилыми домами. По мере восхождения по ступеням аллеи растет восхищение монументальностью и величием, которые достигается строгостью форм и

четким ритмом. Также ощущения усиливает расположение здания Акимата на высшей точке относительно всего ансамбля [7].

Рис. 1. Аллея по улице Байсеитовой (фото 1983 г.)

Рис. 2. Вид на Новую площадь и здание Акимата

В качестве другого примера можно привести здание Казахского театра оперы и балета имени Абая (1941 г.). Классические элементы оформления здания, такие как колонны с золотыми капителями и золотой же барельеф, изображающий сюжеты различных эпох из жизни казахского этноса, орнаментальное оформление окон и резной карниз, подготавливают к предстоящей театральной постановке. Ощущения дополняет шикарное оформление зрительного зала, кулуаров и вестибюля, выдержанного в едином архитектурном стиле с экстерьером [8].

Рис. 3. Казахский театр оперы и балета им. Абая

О назначении здания через его форму предупреждает функциональный знак. Прекрасной иллюстрацией этого можно считать здание Казахского государственного цирка (1966–1972 гг.). Архитектурный объем, выполненный из двух железобетонных колец, намекает на манеж, исполненный в традиционно круглой форме. Аналогично отсутствие оконных проемов (кроме небольших прямоугольных бойниц на верхнем этаже) на здании Архива Президента Республики Казахстан (Центральный партийный архив, 1971–1974 гг.) недвусмысленно указывает на расположение внутри некоего хранилища с особенными требованиями к освещению и внутреннему микроклимату [7].

Рис. 4. Казахский государственный цирк

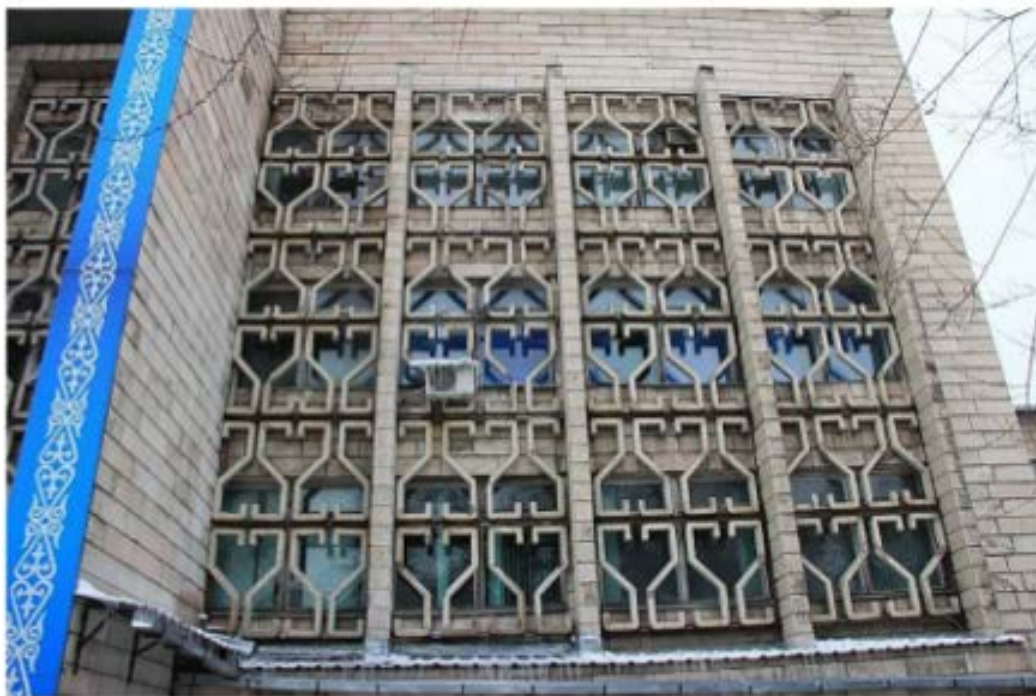

Рис. 5. Архив Президента Республики Казахстан

Знаки национальной характерности дают зрителю информацию о том, к какой национальной культуре принадлежит архитектурное произведение. Национальная принадлежность сооружения может быть обозначена четырьмя способами.

- 1) Способ декоративности выражается орнаментальным украшением, декоративными элементами, которые иллюстрируют национальные характеристики архитектурного произведения.
- 2) Метафорический способ отражает национальное с помощью исторических отсылок.
- 3) Инструментом способа иллюстративности является цитирование национальных черт (отсылки к историческим памятникам и использование их элементов в современных сооружениях).
- 4) Другой способ ориентируется на исконные обычаи и традиции национальной культуры, этническое мышление и психологию.

В архитектуре города Алматы довольно часто можно встретить декоративные элементы, отражающие различные черты национальной культуры. Это и солнцезащитные решетки на общественных зданиях, и украшенные орнаментом бетонные плиты на жилых зданиях, и малые архитектурные формы, мозаики, барельефы, сграффито. Также в настоящее время появилась тенденция украшения торцов зданий муралами (монументально-декоративная роспись).

Рис. 6. Солнцезащитная решетка на здании аграрного университета

Рис. 7. Бетонные панели на балконах жилого дома

Рис. 8. Мурал на торце жилого дома

Рис. 9. Автобусная остановка

Рис. 10. Барельефы на здании кинотеатра «Арман»

При разговоре об иллюстративном способе выражения национальных особенностей в архитектуре на ум приходит Дворец бракосочетания (1966–1971 гг.). Образ здания символизирует традиционное казахское жилище – юрту. В свою очередь, юрта считается символом семейного очага. Также купола и башни по краям от главного входа Центрального государственного

музея Республики Казахстан (Центральный музей Казахской ССР, 1972–1986 гг.), напоминающие минареты, указывают на принадлежность народа Казахстана к наследию древнего Востока. Альтернативным примером может послужить Водно-оздоровительный комплекс «Арасан» (1977–1983 гг.). Его форма не что иное, как отсылка к средневековым Туркестанским баням – старейшим баням на территории республики [7].

Рис. 11. Дворец бракосочетания

Рис. 12. Центральный государственный музей Республики Казахстан

Рис. 13. Водно-оздоровительный комплекс «Арасан»

На принадлежность объекта архитектуры к определенной эпохе в истории указывает знак времени. Здание Казахстанско-Британского технического университета (Дом Правительства на Площади Ленина, 1937–1957 гг.) стилистически относится к эпохе сталинского ампира, на что указывает ряд массивных колонн с мощными капителями, украшенными советской символикой. Сама форма здания – монументальная, символизирующая державность. Здание воздвигнуто на высоком постаменте, что придает ему дополнительную значимость [8].

Рис. 14. Здание Казахстанско-Британского технического университета

Эти и другие типы знаков пронизывают архитектуру городского пространства Алматы. Таким образом, архитектура показывает нам семиотические связи между эпохами, местностью, культурными кодами поведения горожан, социальной ситуацией и другими факторами, которые способствовали ее возникновению.

Однако, притом что в попытке изучить и описать архитектурное произведение мы раскладываем его на систему знаков и символов, нельзя назвать архитектуру языком, текстом или же знаком. Лишь наше исследовательское мышление находит в ней те стороны, которые лучше всего описываются концепциями «язык», «текст» и др.

Семиотические механизмы показывают не только связь формы и ее содержания (социальных и культурных смыслов сооружения с его образом), но и передают значения, связанные с различными событиями (условия для развития событий). Событийная сторона зодчества отражает переход от идеи автора при проектировании к ее реализации в объекте и далее к восприятию и взаимодействию зрителя (пользователя) с произведением.

Библиографический список

1. Лагодина Е.В. Архитектура как текст. Семиотический анализ архитектурного пространства // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – № 10/2. – С. 47–49.
2. Семантика городской среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://scibook.net/istoriya-sotsiologii-kniga/semantika-gorodskoy-sredyi-49674.html>
3. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с исп. А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб., 2000. – 704 с
5. Ванеян С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 825 с.
6. Камочкин Г.А. Семиотические основания изучения архитектурной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4/1. – С. 255–259.
7. Бронуицкая А.Ю. Малинин Н.С., Пальмин Ю.И. – Алма-Ата: архитектура советского модернизма 1955–1991. Справочник-путеводитель. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2018. – 352 с.
8. Туякбаева Б.Т. Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский этапы урбанизации. – Алматы: World Discovery, 2008. – 248 с.

SEMIOTIC STRUCTURES IN ARCHITECTURE OF THE URBAN ENVIRONMENT ON THE EXAMPLE OF ALMATY, KAZAKHSTAN

Kalinina A.V., MA Student
Maulenova G.D., Candidate of Architecture, Associate Professor
Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satpayev,
Almaty, Kazakhstan

Abstract. *The influence of the architecture of urban space on its inhabitants is undeniable. It takes place in the process of dialogue between the viewer and his environment. Architecture speaks to us in its own language, in the language of the forms of signs and symbols, conveys to us feelings, sets the mood, controls the behavior.*

The aim of the study is to analyze the emergence of sense and meanings of architecture. The article reveals the ways of studying the works of architecture by means of semiotic structures. The mechanisms of influence of architectural objects on people and society from ancient times to the present day are described. Considered various manifestations of the viewer's understanding of the architectural image. The types of signs that allow to analyze buildings from the point of view of semiotics are identified. Types of signs are revealed on the

example of the most significant architectural works of the city of Almaty.

Keywords: *architecture, semiotics, symbolism of architecture, architectural sign.*